

Екатерина Серебрякова

НАСЛЕДСТВО ИСПАНСКОЙ БАБУШКИ

16+

Екатерина Серебрякова

Наследство испанской бабушки

«Автор»

2020

Серебрякова Е.

Наследство испанской бабушки / Е. Серебрякова — «Автор»,
2020

Вместе с многомиллионным наследством от бабушки мне достался он. Сосед из дома напротив. Кто он? Загадочный миллионер или суровый бизнесмен, от которого мне стоит держаться подальше? Каждый, кто знаком с ним, советует мне не допускать даже мысли об общении, одним взглядом он испепеляет людей. Властный, опасно красивый и невероятно богатый. Я или буду избегать его, или...

© Серебрякова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Серебрякова

Наследство испанской бабушки

Глава 1

Через окно люксовой черной машины я смотрела на пролетающие с большой скоростью стволы деревьев. Они неслись мимо меня, сливаясь в единое зеленовато-коричневое полотно.

Конечно, если быть точной, неслась на всех парах мимо них я, подгоняя водителя. Хотелось прибыть домой до захода солнца.

Только при мысли о слове «дом» меня передернуло. Я опустила плотную черную штору на окно, укуталась в вязаную кофту потеплее и уставилась вперед, где серпантином вилась дорога в мое неизвестное будущее.

Чуть больше полугода назад я ехала по этому же маршруту, стирая соленые слезы со щек и молясь прибыть на место назначения поскорее. А теперь? Теперь, спустя шесть с лишним месяцев, я испытывала лишь отвращение к этому пути и пустоте, что надолго поселилась внутри.

Наверное, стоит рассказать, куда и зачем я сейчас еду, а самое главное, зачем и куда я ехала полгода назад.

Одним декабрьским вечером, совершенно спокойным и не отличающимся от всех остальных вечеров этого зимнего месяца, на мой телефон позвонили. На экране высветился номер бабули, но на том конце мне ответил мужчина.

– Софья Александровна, – сказал он тогда очень тихо, – сейчас за Вами приедет черная машина, номер которой будет прислан сообщением. Сядьте внутрь, водитель привезет Вас к Антонине Гурьяновне.

Помню, что тогда из моих рук вывалился заварочный чайник. Вся кухня была в темной жидкости, осколках и ошметках листьев, но я даже не обратила на это внимания. За секунду в голове пронеслись миллионы вариантов того, что могло произойти.

Но мужчина со спокойным голосом донес до меня одну из самых ужасных вестей, которую я только могла услышать.

– Вашей бабушке нездоровится. Видеть Вас – ее волеизъявление.

Бросив все в квартире, я выбежала к подъезду в домашней одежде и пуховике поверх. С собой взяла только телефон и ключи, которыми наспех закрыла дверь.

Как только я села в черную машину, в голове крутилась одна мысль «Лишь бы успеть».

Водитель мчал на бешеной скорости, позабыв о безопасности и правилах дорожного движения. В какой-то момент мне показалось, что сейчас за нами попросту погонится полиция.

Но чудом, не иначе, мы добрались до дома без неприятностей.

Мужчина средних лет помог выйти из машины, а на пороге коттеджа меня встретил тот самый человек, с которым я разговаривала по телефону. Он и отвел меня на второй этаж в небольшую комнатку, практически лишенную света, где лежала бабушка.

Бабуля и впрямь была совсем плоха. Я еле разглядела в ней знакомые черты. Некогда молодое лицо теперь было стянуто морщинами, черные волосы поседелели, истошились, потух огонь в глазах.

Я проплакала у ее кровати несколько часов. Прислуга предлагала мне поспать, приносила еду, но я отказывалась от всего. Только держала руку бабушки и смотрела в ее лицо, пока еще не лишенное жизни.

За весь вечер она не сказала мне ни слова. Только улыбнулась перед тем, как закрыть глаза и уснуть. Уснула в ту ночь бабуля навсегда....

Я была безутешна. Поселилась в комнате через стенку и рыдала еще несколько дней, пока в дом таскались врачи, нотариусы, юристы. Ко мне почти никого не пускали, выгоняли всех, чьи дела не были срочными.

Помню только мужчину в черном костюме, который пришел в день похорон. Он сообщил, что скорбит вместе со мной и пообещал быть рядом до самого вечера.

Имени его я так и не узнала, но только он тогда помог мне не сойти с ума. А вечером, представившись нотариусом, мужчина огласил мне завещание, написанное месяц назад.

По распоряжению бабушки все ее имущество и финансы теперь принадлежали мне. Во владение я вступала через полгода, но, по желанию бабули, не имела права продавать ничего.

Таким образом, несколькими днями ранее я стала полноправной владелицей дома в элитном поселке Подмосковья, нескольких миллионов долларов на разных счетах, крупного завода, производящего вино где-то на полях Франции, нескольких шоколадных фабрик, устричных ферм и чего-то еще. Всего имущества моей бабули уж не припомню...

В общем, в один день из простой учительницы я превратилась в мультимиллионершу, владелицу огромной продуктовой империи, как любила говорить моя бабушка.

Только что делать с привалившим счастьем я не знала.

– Приехали, Софья Александровна, – сообщает мне водитель, любезно приоткрывая дверь и выводя меня из легкого транска, – извольте сегодня еще куда-то ехать?

– Нет, нет, Владимир. Благодарю, на сегодня Вы свободны. – Мужчина кланяется, достает чемоданы из багажника и помогает мне дойти до дверей. – А где Вы живете?

– Я живу в Москве. Если Вам необходимы точные адреса всех членов прислуги, они имеются в документации.

– Нет, точные адреса мне не нужны. Я лишь хотела сказать, что Вы можете жить в этом доме. Здесь достаточно комнат, чтобы разместиться с комфортом.

– Софья Александровна, у Вас доброе сердце, – говорит мужчина, ничуть не кривя душой, – но не считите за дерзость, я откажусь. Мне удобно жить в своей квартире и совсем не трудно приезжать за Вами, как только прикажете.

– Я не приказываю, я прошу.

– Конечно. Всего хорошего, Софья Александровна. Пусть это место станет Вашим домом.

Я сдержано киваю мужчине и переступаю порог, за которым не была долгие шесть месяцев.

Из бабушкиного поместья я съехала сразу после ее похорон. Вернулась в свою съемную квартирку и продолжила работать и жить жизнью обычного человека. Прислугу распустила на полгода, а точнее отправила в оплачиваемый отпуск.

Честно говоря, после вступления в наследство я планировала все же продать дом по возможности или, как минимум, сдать его кому-то вместе с укомплектованным штатом рабочих, но обстоятельства изменились.

Я была вынуждена покинуть свою квартиру и приехать сюда на постоянное место жительства. По крайней мере, до конца лета точно.

– Софья Александровна, Ваши вещи будут доставлены в комнату сию минуту. Вся прислуга будет в полном составе к понедельнику, как Вы и просили. Будут какие-то пожелания? – На входе меня встречает дворецкий. Мужчина лет пятидесяти с сединой в волосах и очень доброй улыбкой.

– Себастьян, Вы хотели бы жить в доме вместе со мной? Если Вам так будет удобно, я выделю комнату. И задайте этот вопрос всему персоналу, пожалуйста. Об остальном не беспокойтесь. До завтрашнего утра Вы мне не нужны. – Мужчина кивает и, подхватывая чемоданы, идет вверх по лестнице на второй этаж, где располагается моя новая спальня.

Не в силах слишком долго находиться здесь одной, я переобуваюсь в удобные кроссовки и выхожу в сад подышать свежим воздухом. Бабушка развела здесь дивные аллеи вишневых деревьев, которые сейчас благоухают как никогда прекрасно.

Я брожу по зеленым газонам, смотрю на пустующие грядки, маленькую тепличку и поражаюсь тому, какой жизнью жила моя бабуля.

В богатом доме элитного поселка на нескольких гектарах благородной земли она умудрялась выращивать диковинные растения, поднимать настоящий сад и высаживать лук с морковкой. Это было смешно и мило одновременно.

Но, с другой стороны, к лучшему. Здесь есть грядки, есть теплица. Мне будет чем занять себя летом. Или настоящие аристократы в земле не ковыряются? Мне по статусу, наверное, положено пить виски под тенью раскидистых деревьев и наблюдать, как целые толпы прислуги носятся, обеспечивая мой комфорт.

Я стояла и гипнотизировала взглядом холодную землю гряды, как будто надеялась, что сейчас оттуда прорастет маленькое зеленое растение и начнет свою недлинную жизнь. Однако прямо перед моим носом появилось не растение, как я ожидала, а... мужчина?

Через забор прямо в мой сад перемахнул некто, очень похожий на настоящего аристократа. Наверное. Откуда мне знать, как выглядят аристократы? Я из богачей вживую только бабулю при смерти видела.

– Ох, добрый вечер, – сказал мужчина, застегивая большие пуговицы на светлом кардигане крупной вязки, – прошу прощения, что вторгся к Вам вот так вот. Я представить не мог, что, спустя полгода, в дом кто-то заселится.

Мужчина говорил все это, глядя на забор, как будто надеясь что-то увидеть там. Но, так и не заметив ничего подозрительного, он перевел свой взгляд на меня, поправив очки в тонкой, почти незаметной оправе.

Он был высокий. Достаточно высокий, чтобы я смотрела на него снизу вверх, но недостаточно, чтобы я запрокидывала голову при общении. Он был широкий. Достаточно широкий, чтобы внушать страх, но недостаточно, чтобы назвать его перекачанным. Он был красивый. Достаточно красивый, чтобы я смотрела на него с восхищением, но недостаточно, чтобы его позвали сниматься для обложки журнала. У меня просто специфическое представление о мужской красоте...

– Посмею спросить, кто Вы и зачем сюда пробрались, – сказала я уверенно, хоть изнутри меня всю трясло.

– Меня зовут Бернард. Бернард О`Рурк. – Представился мужчина, зачесывая назад длинные русые волосы с рыжим отливом, щедро политые гелем.

– Очень приятно. Софья Александровна Павлова.

– Рад знакомству, Софья Александровна, – мужчина чуть склонился, взял мою руку и осторожно коснулся губами тыльной стороны ладони, щекоча нежную кожу довольно внушительной, но очень красивой бородой, – так понимаю, Вы новая владелица имения?

– Что-то вроде того. Так зачем Вы здесь?

– Не буду лукавить, мне необходимо покинуть территорию своего дома на некоторое время. Буквально на час, не больше. Я хотел воспользоваться Вашим садом, поскольку считал, что здесь никого нет. Но сейчас, когда новая владелица здесь, Вы имеете полное право выставить меня за порог. Точнее за ворота.

– Так Вы мой сосед? – Уточнила я.

– Да, совершенно верно. У меня есть все документы в электронном варианте, могу продемонстрировать сию минуту.

– Да, будьте добры. – Ну а что мне еще оставалось делать? Выгнать мужчину я не могла. Он показался мне очень вежливым, обходительным. Но и пустить в свой сад человека из-за забора я не могла. – И, прошу Вас, сойдите с гряды. Мне здесь еще лучок выращивать!

– Мои извинения! Я не заметил. – Мужчина шагнул в сторону своими черными лакированными ботинками, а потом и вовсе переместился на тропинку ко мне. – Пройдемте в тень, Софья Александровна. На солнце экран совсем не видно.

– Конечно.

Мы дошли до беседки, располагающейся прямо на поляне. Бернارد пропустил меня первой, сам же зашел после и присел на лавку напротив.

До сих пор я косилась на мужчину из-под бровей. Почему-то он вызывал мое доверие, да и выглядел как истинный богач. Не то что я в самосвязанной кофте, дешевых потрепанных кроссовках и протертых джинсах.

– Я открыл Вам копию паспорта, листните дальше, там будут документы на дом.

Приняв из рук мужчины телефон, который стоит, наверное, как квартира, которую я снимала раньше, я стала всматриваться в страницу паспорта.

Действительно Бернارد О`Рурк. Пол мужской, город рождения Москва, дата рождения двадцать восьмое сентября тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года. Домом владеет уже больше четырех лет, прописан здесь же.

– Спасибо, Бернارد, я Вам верю. Если есть острая необходимость, можете оставаться здесь. Может быть, хотите пройти в дом? Или выпить чаю?

– Спасибо, Софья Александровна, с Вашей стороны благородно пустить меня на территорию своего жилища. Я останусь в саду на час, не больше, если позволите.

– Конечно. Бернارد, простите меня и мое любопытство, но я не могу не спросить кто Вы по национальности. Не подумайте, что я разделяю людей на русских и остальных, ни в коем случае. Во мне говорит лишь непростительный интерес. – Я взглянула на мужчину, который что-то делал в телефоне, но отвлекся и поднял на меня свои зеленые донельзя глаза.

– Я ирландец. Но предпочитаю не распространяться об этом. Мой отец родом из Дублина, но в возрасте двадцати лет он переехал в Москву, где встретил мою мать. А мама, в свою очередь, украинка. Но, думаю, украинцы это почти то же, что и русские.

– Да, конечно. Бернارد, я Вас оставляю. Если что-то будет нужно, пожалуйста, обращайтесь.

Мужчина кивнул и снова уставился в экран телефона.

Гуляя по саду, я слышала его разговоры с кем-то на разных языках. Сначала он звонил и беседовал на английском, потом, кажется, был французский, а после незнакомый мне язык. Может быть ирландский?

Не то, чтобы я имела привычку подслушивать чужие разговоры, просто Бернارد говорил достаточно громко, экспрессивно, чего не скажешь о разговоре со мной. Несколькими минутами ранее он был очень обходителен, скромнен.

Станный мужчина.

Расспросить о своем соседе я решила у Себастьяна, который как раз вышел в сад проверить, не нужно ли мне что-нибудь.

– От чая я откажусь, лучше скажите мне, кто этот мужчина. – Я указала на беседку, где до сих пор решал какие-то вопросы Бернارد.

– О`Рурк?! – Возмутился дворецкий. – Как он сюда попал? Я вызову полицию, если скажете.

– Нет, нет, Бернарда впустила я сама. Он ведь живет в соседнем доме?

– Да, несколько лет назад он купил территорию и построил себе коттедж. Думаю, о нем Вам расскажу не я, а письмо Вашей покойной бабушки. Она просила передать Вам, как только Вы познакомитесь с соседом. Точнее, если Вы познакомитесь с соседом.

Себастьян удалился в дом, а я так и осталась стоять на крыльце, глядя на мужчину через ветви деревьев, покрытые совсем малюсенькими, только раскрывающимися, листочками.

Кто же такой этот О`Рурк? И что мне о нем хотела сказать бабуля?

Дворецкий очень скоро вернулся и передал мне небольшой конверт, судя по всему, с письмом. На нем красивыми буквами было выведено «Ирландский поддонок».

– Бабушка не очень жаловала его, да? – Уточнила я у Себастьяна, который кивнул, кое-как скрывая улыбку.

Я присела на лавку, открыла письмо и принялась читать тихо себе под нос:

– Дорогая Сонечка, – писала бабушка, – если ты читаешь это письмо, вероятнее, меня уже нет в живых. Встреча тебя и этого мерзавца могла произойти только через мой труп! Бернад, мой сосед... Скользкий и мерзкий тип. Он обходителен, умен, красноречив. Всегда был любезен со мной. Но под этой маской прячется что-то ужасное, поверь мне. Он темная личность, о которой ты не прочитаешь ни в одной книге, ни на одном сайте. Остерегайся его, девочка моя. P.S. Если уж я умерла, передай ему в подарок от меня лошадиную ферму в пригороде. Оформи дарственную, когда вступишь в наследство. Твоя бабушка.

Письмо почему-то вызывало у меня добрую улыбку и смех. Бабуля относилась ко всему и всем со скепсисом, никогда не доверяла людям. Ей мало кто нравился, мало кто вызывал доверие. Наверное, я бы даже удивилась, если она написала о Бернаде хорошо.

Но волеизъявление покойной бабушки нужно было исполнить. В конверте уже лежала дарственная, на которой не хватало лишь даты и двух подписей.

Широкими шагами я направилась к беседке, где сидел Бернад.

– А у меня для Вас подарок, – сообщила я радостно.

– Подарок? Софья Александровна, Вы видели мой паспорт, день рождения у меня осенью.

– А это подарок не от меня, а от моей покойной бабушки, – я положила перед мужчиной письмо, дарственную и конверт.

– Ирландский поддонок... – прочитал Бернад, улыбаясь. – Да, это точно мне.

Пока мужчина читал письмо, я наблюдала за его реакцией. Он тоже посмеивался и, видимо, ничуть не злился на бабулю за скверные слова.

– Выходит, Вы внучка Антонины Гурьяновны? – Уточнил Бернад, когда отложил письмо в сторону.

– Да, так и есть.

– Ваша бабушка была прекрасной женщиной. Она, конечно, ненавидела меня и считала редкостным засранцем, но я, скажу честно, уважал ее. Софья Александровна, примите мои искренние соболезнования. Прошу прощения, что так поздно, но зимой я был не здесь, поэтому не мог ни поддержать Вас, ни присутствовать на похоронах.

– Спасибо, Бернад. Я все понимаю. Уверена, бабуля тоже Вас уважала, раз сделала такой подарок.

– Наверяд ли она испытывала ко мне что-то помимо ненависти... – Тихо сказал мужчина. – Но Вы совсем не обязаны дарить мне ферму. Это Ваше имущество.

– Нет, Бернад, это исключено. Волеизъявление бабушки для меня закон. Поэтому, пожалуйста, давайте заполним бумагу.

– Благодарю Вас.

Мужчина поставил свою подпись, выставил дату, предварительно глянув на какие-то очень красивые и дорогие на вид часы, и ткнул пальцем туда, где должна была расписаться я.

– Даже не знаю, поздравляют ли в таких случаях, – я рассмеялась, разводя руками, – во всяком случае, я рада, что избавилась хотя бы от части наследства. Потому что понятия не имею, как управлять всем тем, что теперь принадлежит мне.

– Почему бы Вам не продать часть бизнеса?

– Бабушка в завещании запретила продавать что-либо.

– Однако не слишком она Вас любила, – хмыкнул Бернад.

– Почему Вы так считаете?

– Как-то она обмолвилась, что рядом со мной не поселила бы и своих врагов. А тут оставила дом Вам, да еще и без возможности продавать. Антонина Гурьяновна говорила, что подвергает пыткам в моем лице того, кому передаст дом.

– Думаю, бабушка шутила, – сказала я не слишком уверенно. Может быть, Бернард и впрямь не такой хороший? Ведь не просто так бабушка его ненавидела....

– Возможно. Но Вы ведь никогда не приезжали к ней. Во всяком случае, я не видел здесь гостей.

– У нас.... У нас сложная ситуация в семье, – сказала я, кое-как сдерживая слезы, – я... я видела бабушку всего несколько часов в своей жизни. Перед ее смертью.

Не в силах больше сдерживаться, я встала с лавки и вышла на воздух, обмахивая лицо руками. Наверное, не лучший вариант – выворачивать душу незнакомцу, но я почему-то выбрала именно его.

– Бабушка ведь разбогатела очень давно. По крайней мере, сколько я себя помню, родители говорили, что она богата и скупа, не дает им и копейки. Но на каждый праздник бабуля присылала подарки, письма, часто звонила мне. В сознательном возрасте я порывалась съездить к ней, но, как выяснилось, никто в семье не знает ее адреса. Тогда я спрашивала его у бабушки, но она говорила лишь, что настанет время, когда мы увидимся. И вот полгода назад она позвонила, чтобы прислать за мной машину и... попрощаться.

Я заплакала, закрыв лицо ладонями. Старая рана, что так долго болела у меня внутри, как будто перестала кровоточить. И на миг мне стало легче.

– А Ваши родители?

– Они приехали на похороны. А, услышав, что все состояние переходит в мои руки, развернулись и уехали. Мы прекратили общение довольно давно.

– Выходит, Вы простились с женщиной, которую даже ни разу не видели?

– Выходит, что так.... Нет, мне показывали фотографии бабушки, да и в интернете были снимки, когда выкладывали ее интервью. Но вживую нет, мы не виделись.

– Грустно.... Но такова была позиция Антонины Гурьяновны.

– Да, я не осуждаю ее. Наверное, так действительно было нужно.

– Софья Александровна, я только дам Вам один совет. Не лезьте в бизнес, если не хотите разрушить все то, что строила Ваша бабушка. Там все настроено на работу и без Вас.

– Считаете, что я не справлюсь?

– Вас съедят. – Совершенно однозначно ответил Бернард. – Вы хрупкая девочка, я даже сомневаюсь есть ли Вам восемнадцать, – неплохой комплимент в мои двадцать четыре, – на данный момент Вам не место в большом бизнесе.

– Спасибо за честность. По правде говоря, в бизнес я и не собиралась.

Бернард посидел в беседке еще немного, а потом, заметив что-то вдали, поблагодарил меня за радушие, попрощался и ушел. Впечатление от нашей встречи осталось довольно двойственное...

С одной стороны и бабушка, и Себастьян сказали мне, что он скользкий тип, а с другой.... Я была расположена к этому человеку. В его взгляде не было ненависти, холода. Бернард больше похож на человека, о котором люди знают только то, что хочет он. И почему-то он хочет, чтобы окружающие считали его ирландским поддонком.

Вечером я отказалась от еды и чая. Не хотелось есть совершенно, от одной только мысли о еде меня подташнивало. Наверное, сказался стресс.

Кое-как я уснула. Было страшно, несмотря на то, что Себастьян остался спать в соседней комнате. Боюсь представить, как я буду жить в этом замке. Определенно нужно поселить с собой кого-то из прислуги.

Глава 2

Утреннее пробуждение выпало на обед. После бессонной ночи я спала как убитая, невзирая на то, что солнце давно вошло над горизонтом.

В доме было тихо. Себастьян оставил записку, в которой говорилось о том, что он отправляется за продуктами, а после планирует утрясти кое-какие вопросы с возвращением прислуги в дом.

Я была очень благодарна дворецкому. Он полжизни работал на мою бабушку, став ей ближе, чем родные люди. А теперь он помогает мне. Если бы Себастьян не согласился появиться раньше понедельника, я бы вряд ли справилась со всем сама.

Закончив утренние процедуры, я вернулась в свою комнату и распахнула дверь, ведущую в гардероб. Да, для девичей одежды тут отводилась целая комната, с полу до потолка усыпанная полками.

Себастьян говорил, что еще при жизни бабушка распорядилась купить целый гардероб одежды для меня. Вероятнее всего, она надеялась, что я буду жить здесь, буду посещать светские мероприятия. А для этого нужно нечто больше, чем строгое платье-футляр черного цвета, в котором я обычно появлялась на работе.

– А у кого-то хороший вкус, – отметила я, когда в гардеробе одна за другой пересматривала модные вещи. В конечном итоге выбрала цветастую юбку-миди и самую простую белую футболку. На домашнее сойдет.

Странно, что теперь моя домашняя одежда по стоимости равняется двум учительским окладам. Ох, чую ветер перемен....

Мне зверски хотелось есть. Еще бы! Вчера я, разве что, на завтрак выпила чай с бутербродом. А сегодня уже обед, пора бы и подкрепиться.

Но на кухне не оказалось ничего. Вообще. Полки были пустые, холодильник пуст, в духовке тоже ничего. Я нашла только несколько кубиков сахара и рассыпной чай. Интересно, чем вчера Себастьян собирался меня кормить? Обещаниями?

Кушать хотелось, а кушать было нечего. Поэтому, недолго думая, я открыла карты, чтобы найти ближайший магазин и перекусить хоть чем-нибудь. Но телефон почему-то отказывался показывать мне хоть какие-то чудеса инфраструктуры ближе, чем в двадцати километрах.

– Это будет странно, ну да ладно.

Поскольку до возвращения Себастьяна от женщин из паспортного отдела (или куда он там пошел) я рисковала не дожить, решила на отчаянный шаг.

Я вышла за ворота своего дома на улицу в надежде встретить кого-нибудь из своих новых соседей и спросить, где искать магазин. Ха! Владелица продуктовой империи рискует помереть от голода. Прямо заголовок для статьи!

Но, как назло, на дороге никого не было. Богачи, интересно, вообще из своих дворцов выходят?

Уже, было, отчаявшись, я заметила приоткрытую дверь соседнего двора. Это была дверь во двор Бернарда.

Как ни странно, въезды в наши дворы располагались на расстоянии нескольких метров. Если до входа в дом другого соседа мне нужно было топтать чуть ли не километр, то до Бернарда рукой подать.

– Бернард! – Крикнула я в надежде, что мужчина где-то неподалеку. – Господин О`Рурк! Это Софья, помните меня? – Но никто не отозвался. Тогда я решила приоткрыть дверь и заглянуть во двор, чтобы убедиться, что там никого нет. – Мамочка родная!

Не успела я сунуть свой любопытный нос в соседский двор, как на меня устремились две пары невероятно злых и решительно настроенных собачьих глаз. На меня смотрели два здоровенных добермана, готовых разорвать за кусок своей территории.

От страха и неожиданности я не догадалась просто хлопнуть дверью и оградить себя от злых собак. А они, в свою очередь, были очень догадливыми и уже шли на меня, злобно гавкая.

– Джек, Джули, место! – Раздалось где-то неподалеку. – Кто там? – Бернард открыл дверь во двор, нос к носу столкнувшись со мной.

– Добрый день, – пролепетала я, косо глядя на собак, которые терлись у ног хозяина и смотрели на меня без ненависти и злости, которую я наблюдала секундами ранее, – а я тут магазин продуктовый ищу.

– У меня во дворе? – Мужчина удивленно изогнул бровь.

– Да. То есть, нет. Я искала магазин, но на картах ничего не показывало. Решила выйти на дорогу, спросить у прохожих. А тут и прохожих нет! А у Вас дверь была открыта. Хотела заглянуть, а тут они.

– Прошу прощения за моих собак. Они ходят только по своей территории, охраняют ее. Но я, дурак, не до конца захлопнул ворота. Вы, должно быть, перепугались?

– Эм... – Промычала я, не до конца понимая реакцию мужчины. Я в его двор сама заперлась, на собак налетела, а извинился он? Странно... – Не успела. Вы меня простите, что вторглась без спроса.

– Считайте, что мы квиты. – Хмыкнул Бернард. – А магазина в округе действительно нет. Думаете, какому-то богачу придет в голову вечером идти в «Пятерочку» за хлебом?

– Я не знаю, какие причуды у богатых. Богатой, знаете ли, только пару недель как стала. Но отсутствие магазина огорчает. Я жутко голодна, а в доме пусто! Еще и дворецкий укатил по делам.

– В таком случае, не могу не позвать Вас на обед, Софья Александровна. Я, как-никак, у Вас в долгу за вчерашнее вторжение.

– Мне жутко неудобно принимать Ваше предложение. Но желание есть превосходит желание показаться культурной.

Бернард пропустил меня во двор. Я вошла, косо глядя на собак, которые теперь почему-то совершенно не злились. Как будто подменили их, честное слово.

Дом Бернарда выглядел довольно симпатично. Снаружи он был приятного светло-серого оттенка, кое-где отделка из дерева, много балконов и панорамных окон. Я бы даже сказала, что его дом нравится мне больше, чем свой собственный.

Но внутрь мужчина меня не повел. Обогнув постройку кругом, мы оказались в саду. Но, в отличие от моего сада, здесь не было ни клумб, ни деревьев. Только газон и небольшая беседка с барбекю и чем-то вроде печки рядом.

– Вы едите мясо? – Поинтересовался мужчина, выкладывая на тарелку сочные стейки, от которых еще пахло углями и теплом. Я чуть слюной не подавилась, честное слово.

– Да, конечно. Бернард, может быть, перейдем на «ты»? Все-таки не такая у нас большая разница в возрасте.

– А сколько Вам?

– Двадцать четыре, – честно призналась я. Мужчина помолчал секунду, как будто высчитывая эти несчастные восемь лет, и наконец выдал:

– Нет, думаю, лучше все же на «Вы», – такое решение показалось мне несколько странным, но спорить я не стала. В конце концов, после двух лет работы педагогом я даже привыкла к «Софье Александровне».

Я накинулась на стейк и печеные овощи так, как будто не ела несколько дней. Это было потрясающе вкусно! Я, конечно, себе дома тоже готовила деликатесы, но не в сравнение с этим блюдом.

Бернард ел достаточно медленно и размеренно, но на меня не косился. Хотя я, честно признаться, себя бы на его месте осудила.

– Это невероятно вкусно. Признайтесь, кто готовил. Я переманю у Вас этого повара! – Сказала я в шутку.

– Я сам готовил. В моем доме нет прислуги.

– Ого! – Признаться честно, я удивилась. Содержать такой особняк в одиночку, да еще и готовить самому – это нужно уметь.

– Не терплю посторонних на своей территории.

– Простите, я не знала. Мне, в таком случае, наверное, стоит уйти?

– Нет, что Вы. Во-первых, Вы не в доме. А, во-вторых, я пригласил Вас сам. Софья Александровна, а чем Вы занимались до того, как стали богатой? – Спросил вдруг Бернард, беря в руку бокал с виски, – Вам, кстати, налить?

– Нет, нет, не нужно. Я не пью крепкие напитки. А работала я учителем математики и экономики в обычной школе.

– Бросили детишек ради наследства?

– Нет, все намного печальнее, – честно ответила я, отпивая сок из высокого стакана. Ох, что-то мне подсказывает, что нельзя вываливать всю свою жизнь на человека, но уже второй день я усердно этим занимаюсь, – детишки выжили меня. Точнее сказать, один ребенок, – Бернард озадаченно посмотрел на меня, будто приказывая продолжать рассказ. – Меня поставили работать на одиннадцатый класс. Я просила не делать этого, потому что там учатся дети, с которыми не справляются даже опытные педагоги. Но директор, к сожалению, пропустил мои просьбы мимо ушей. С первых дней ко мне начал приставить один парень, репутация которого, нужно сказать, так себе. Он приставал, позволял себе различные вольности, даже руки распускал. Закончилось все тем, что предложил мне переспать с ним. Я, конечно, отказала в грубой форме. Но он вынудил еще и ударить его! Чуть ли не под юбку мне лез. Ну и обиженный мальчик выставил все так, будто я до него домогалась. А у него родители какие-то важные шишки, так что мои слова вообще никого не волновали. Кое-как год дали доработать и вышвырнули пинком под зад. Сказали благодарить, что вообще за решетку не села.

– Оригинальная история... – Констатировал Бернард, попивая виски.

Возникла неловкая пауза, в которую мы оба сидели и пили. Мужчина крепкий алкоголь, а я вишневый сок. Вкусный он тут, не то что в супермаркетах за шестьдесят рублей.

– Вы не спросите, кем я работаю? – Прервал тишину мой собеседник.

– Не спрошу.

– Почему же?

– У меня стойкое ощущение, что Вы не ответите. К тому же я догадываюсь, кем Вы работаете.

– Надо же! – У мужчины глаза загорелись от азарта и желания поскорее узнать, что же я там надумала. Как ни пытался он оставаться равнодушным, черный зрачок, то сокращаясь, то расширяясь, выдавал его.

– Вы богаты, это очевидно. Можно предположить, что дом достался Вам в наследство вместе с многомиллионным состоянием, но это моя история. Два наследника на одной территории – слишком много для реальности. Значит деньги Вы заработали. Однако нет никакой информации ни на одном сайте о Вашей личности, что говорит о том, что скрываетесь или Вы, или же Вы скрываете свой заработок. Точнее его источник. Сколотить приличное состояние можно, например, на крупных кражах или аферах. Но Вы не похожи на мелкую пешку, Вы скорее можете быть мозгом незаконных операций. Но, сама не знаю почему, за преступника я Вас не считаю. Мне кажется, Вы замешаны в нелегальном бизнесе.

– И в каком же?

– Производство алкоголя и табака признано легальным в нашей стране, – уже жалея, что открыла рот, я отпила сок из стакана, маскируя улыбку.

– В нашей стране нелегальна проституция. Это же не значит, что я произвожу проститутток! – Бернард заметно напрягся. Неужели я угадала? Хм, даже не думала. – И не боитесь ли Вы после проанализированной информации вот так вот приходите ко мне и сидеть за одним столом?

– Во-первых, раз я здесь, значит не боюсь. Во-вторых, я просто предполагала, даже не думала, что могу хоть близко попасть в источник Вашего заработка. А, в-третьих, Вы вызываете у меня доверие. Я не боюсь сидеть рядом. Верю, что Вы хороший и все тут! Представляете, какая наивная?

– Вам же рекомендовали держаться от меня подальше....

– Я не только наивная, но и непослушная. Спасибо Вам, Бернард, что не дали умереть от голода. Все было просто безумно вкусно! Заглядывайте в гости, если будет желание.

Я ослепительно улыбнулась, собрала за собой грязную посуду и отнесла ее на небольшой столик, где, судя по всему, Бернард ее мыл. Мужчина к тому моменту уже вышел из беседки. К нему сразу же подбежали собаки.

– Была рада познакомиться с Вами и Вашими песиками. Всего доброго, господин О`Рурк.

Не дожидаясь ответного прощания, я еще раз улыбнулась и вернулась во двор тем же путем, что и пришла. Мужчина смотрел на меня, подозрительно ухмыляясь, а доберманы радостно виляли хвостами.

Никто со мной так и не попрощался. Бернард будто позабыл о своих манерах и отпустил меня без пожелания хорошего дня. Что ж, я не гордая, уйду и так.

Знакомство с новым соседом почему-то вызывало у меня тихий восторг. Может, у меня крышу сорвало просто? Ведь все твердят, что он опасен и мерзок, а я сама бегу к нему и мило улыбаюсь.

Но Бернард был каким-то необычным, не таким, каких людей я знала и видела всю жизнь. В нем были мужество, искренность, загадка. Он как нераскрытая книга, которую очень хочется прочитать.

Но вряд ли с этим человеком я буду общаться. Он не тот, кто станет секретничать со своей соседкой.

– Софья Александровна, где Вы были? – На меня с порога с вопросами налетел Себастьян.

– Завтракала у соседа. Вы же оставили меня в доме одну голодной! Пришлось трапезничать с Бернардом, – широко улыбаясь, я последовала мимо дворецкого на веранду.

– Прошу прощения, что поступил столь опрометчиво, это моя большая ошибка. Но, Софья Александровна, будьте осторожны с этим человеком.

– Все под контролем, Себастьян. Мы не общаемся, не любезничаем, – ага, не считая того, что я ему свою жизнь, как на ладони выложила, – просто пересеклись по нелепому стечению обстоятельств.

– Хорошо, Софья Александровна. Я закупил продуктов, уже сегодня придут горничная и повар. Будут какие-то распоряжения?

– А я могу попросить Вас заказать велосипед? – Мужчина посмотрел на меня, как на умалишенную, но кивнул. – В таком случае, как только его доставят, дайте мне знать. А пока я прогуляюсь по поселку.

Дворецкий порекомендовал мне быть осторожной, потому как здесь вот так вот гулять не принято. Но законом ведь мне не запрещено? Я, в конце концов, по общей территории гуляю, а не по чужим садам.

Переодевшись в широкие штаны ярко-красного цвета, я схватила сумку с ручкой и ежедневником и пошла по гравийной дороге в направлении выезда из поселка. Хотя, тут в какую сторону не пойдешь, километры роскошных садов и домов.

Воздух в поселке был чистый, как мне казалось после пыльного города. Повсюду здесь росли деревья, виднелись клумбы и газоны. Несмотря на то, что у каждого владельца имения был личный автопарк, машин практически не наблюдалось.

Тут вообще днем было на редкость тихо. Интересно, все жители где-то на работе? А может они вовсе не покидают своих домов? Или напротив отсыплются после веселых гуляний?

Я шла и раздумывала, чем теперь буду заниматься. Лето твердо решила отдохнуть, а вот дальше... Может, взять часть денег, чтобы открыть свой бизнес? Бабушкину империю трогать не буду, начну управлять какой-нибудь своей кафешкой.

Или лучше заняться творчеством? Может рисовать картины? Писать стихи? Заказать на дом курсы пения и стать артисткой? Хотя, нет, с творчеством я всегда была на «Вы».

Летом займусь садом. Посажу морковь, картошку, капусту. Нужно сказать Себастьяну, чтобы срочно привез мне какую-нибудь рассаду! Если не высажу все в ближайшее время, рискую остаться без урожая.

А что если плюнуть на огород и уехать в путешествие? У меня же столько денег! Могу исколесить весь мир, не задумываясь о своем финансовом состоянии. Посещу Европу, побываю в Америке, увижу Австралию, может быть даже с экспедицией слетаю в Антарктиду!

Хотя, нет, я обещала себе не тратить бездумно бабушкины деньги. Это не мой заработок, не моя жизнь. Или я заработаю состояние сама, или буду с умом относиться к тому, что было накоплено моими предками.

– Добрый день, – со мной тихо поздоровалась девушка, подошедшая только что со спины, – Вы кого-то ищете?

Я обернулась на добрый голос и увидела женщину лет тридцати. Она хорошо выглядела, создавала впечатление настоящей аристократки. Но почему-то я чувствовала, что она не простая богачка. Было в ней что-то человеческое, настоящее...

– Здравствуйте. Нет, я никого не ищу. Просто гуляю. А Вы, простите, здесь живете? – Я постаралась максимально лучезарно улыбнуться молодой мамочке и ее чаду, что мирно сопело в коляске.

– Да, дом на соседней улице. А Вы?

– А у меня буквально в нескольких метрах. Вон то здание из желтого кирпича, – прикрываясь ладонью от бьющего в глаза солнца, я ткнула в сторону, откуда только что пришла, – недавно переехала.

– Значит мы почти соседки. Меня Настя зовут.

– Очень приятно, я Соня, – я протянула руку девушке, а та ее пожала, – это дочка?

– Да, Арина. Представляешь, спит только на свежем воздухе, пока с ней гуляешь. Я уже исколесила весь сад и поселок!

– А прислуга?

– Нет! Я никого не подпущу к своей дочери. Не говоря уже о муже. Он готов сам стирать, убирать и готовить, лишь бы к Арине не подходил никто кроме членов семьи и друзей.

Я только понимающе кивнула. Интересно, тут у многих такое отвращение к прислуге? Или только у очень богатых мужчин?

– Будет слишком странно, если я попрошу прогуляться с вами?

– Нет, что ты. Присоединяйся, конечно. Мне хоть будет с кем поболтать.

Настя улыбнулась и кивнула, позволяя мне пойти рядом. Теперь мы двигались в сторону моего дома, по очереди толкая коляску с очаровательной девочкой внутри.

Я рассказала своей новой знакомой подробности переезда на новое место жительства. Мою бабушку она не знала, так что не слишком поняла, как и почему я здесь оказалась. Пожелала только, чтобы здесь мне было уютно.

– Ну вот мой новый дом. А тут сосед, я с ним уже познакомилась, – киваю на серое здание и замечаю, как Настя переменяется в лице.

– Слушай, Сонь, будь аккуратна. Я не знакома лично с этим Бренданом... Бермадом...

– Бернардом, – подсказала я.

– Да, с ним я не знакома. Но мой муж сторонится его. А это, поверь, звоночек.

– А кто твой муж? – Заинтересованно спросила я.

– Белиз Артемий Викторович, у него свой крупный холдинг. Я до декрета работала там начальником отдела кадров.

– О, на работе познакомились?

– Вроде того. Только не в холдинге, – Настя вдруг громко рассмеялась, чуть не разбудив ребенка, – я когда приехал из родного города в Москву, красила ногти на дому. По счастливому стечению обстоятельств он проиграл спор и должен был накрасить у меня ногти. Мы сначала ненавидели друг друга жутко, а потом сошлись. Вот, который год живем вместе, воспитываем дочку.

– Оригинальная у вас история знакомства. Зато будет, что рассказать детям! – Я улыбнулась, присаживаясь к коляске, в которой все-таки проснулась маленькая девочка. – Привет, Аришка, я твоя новая соседка.

– А де мама? – Малышка нахмурила свои темные брови и огляделась по сторонам.

– Да тут мама, тут. Сонь, мы домой пойдем кушать. Спасибо, что составила компанию.

– Вам спасибо, что взяли с собой погулять. Может быть, придете в гости когда-нибудь?

– Да хоть сегодня.

– Тогда в семь буду вас ждать.

Мы вместе дошли до ворот моего дома, а потом Настя с Ариной свернули в переулок на соседнюю улицу. Хорошие они все-таки, надеюсь получится подружиться.

Только придя домой, я рассказала Себастьяну о новом знакомстве с семьей Белиз. Дворецкий выбор одобрил, потому как о главе их семейства темных слухов в поселке не ходило.

Еще я дала мужчине задание найти рассаду и подготовиться к вечернему приему гостей. Надеюсь к семи в доме будет что-то помимо рассыпного чая и кусочков сахара!

Остаток дня я провела за уборкой своей комнаты. Было необходимо раскидать вещи, подстроить все под себя. Персоналу эту работу я точно не доверю!

Пришлось выбросить половину старого гардероба, потому что хранить вещи пятилетней давности, когда у тебя есть богатый гардероб, как минимум глупо.

В мусорку полетели прочие ненужности, связанные с моей прошлой жизнью. Я даже сожгла тетради с учебными планами, потому как, увидев их, вспыхнула яростью. Что-что, а в школу теперь не вернусь ни за что!

– Себастьян, мы готовы к приходу гостей? – Поинтересовалась я, спускаясь со второго этажа без четверти семь.

– Софья Александровна, все готово. Я заварил несколько видов чая, не готов только кофе. Но, если кому-то понадобится, сделаю сию минуту.

– Благодарю. И принесите подушки из гостиной на всякий случай. К нам придет ребенок. Может быть, девочке будет неудобно на стульях.

В приподнятом настроении я вылетела из дома и вышла за ворота на дорогу. Так хотелось поскорее встретиться с семьей, что я не удержалась и не осталась на кухне.

Как только я открыла ворота, мимо, поднимая клубы пыли, проехал черный внедорожник. Он припарковался у соседнего дома.

Из машины, конечно, вышел Бернард. Он был в шикарном сером костюме и черных солнцезащитных очках. Его волосы все так же были зачесаны назад, борода аккуратно подстрижена.

Черт, он в этом костюме, как настоящий аристократ. Брюки, рубашка, жилетка под пиджаком. Соседа я поприветствовала сдержанным кивком, из-под бровей невзначай разглядывая внедорожник. Дорогой, наверное.

Из переулка выринула семья Белиз вместе с главой. Артемий выглядел не менее шикарно, чем Бернард. Такой же высокий, хорошо сложенный, облаченный в дорогую одежду.

– Бабаки! – Донеслось до ушей, когда мимо, чуть не сбивая меня с ног, пробежала Арина.

Девчонка заприметила доберманов, которые выскочили на дорогу, как только услышали чужие голоса.

Сказать, что я испугалась – не сказать ничего. Поскольку именно я находилась ближе всех к непосредственной опасности, то и бросилась на помощь девочке первой.

Но, как оказалось, зря.

Только Арина подбежала к доберманам, как они легли на землю, прижав уши. Собаки только поглядывали на хозяина, стоящего в полуметре и грозно следившего за происходящим. Казалось, одно неверное движение, и он испепелит своих любимцев одним взглядом.

– Соня, смотри какие бабаки! – Лицо Арины светилось от радости, когда она трепала доберманов за ушами. А те только и радовались, поворачиваясь то боком, то спиной к маленькой девочке.

– Эй, малышка, как тебя зовут? – Бернард присел на корточки, протягивая Арине свою большую ладонь, – я Бернард. Тебе можно просто Бер.

– А я Алина. Но тебе, так и быть, можно Алиша, – со всей серьезностью девочка пожала мужчине руку, – это твои собаки?

– Мои, – подтвердил Бернард.

– А они не кушаютша?

– Тебе стоило узнать это прежде, чем начала их гладить. Но нет, они никогда не тронут ребенка. Тем более в моем присутствии.

– Арина, боже, прекрати мучать чужих собак! – Взмолилась Настя, подлетая к дочери и отводя ее за руку, – прошу прощения за нее. Арина такая любознательная!

– Вам не за что просить прощения, прекратите. А ты, маленькая любительница собак, – Бернард наклонился к Арине и с теплой улыбкой глянул на нее, – если захочешь поиграться с ними и родители отпустят, приходи.

– Холошо, Бер.

– Простите, мы, наверное, пойдем, – своих девочек забрал Артемий и повел в сторону ворот.

– Конечно. Хорошего вечера, Анастасия Ивановна, Артемий Викторович. Был рад видеть Вас еще раз, Софья Александровна. Всего доброго.

– До свидания, – кивнула я, чуть улыбнувшись. А вот семейство Белиз стояло, хлопая от удивления глазами.

– Ты говорила ему, как нас зовут? – Поинтересовалась Настя, только за соседом закрылись ворота.

– Нет, что ты. Я даже не говорила, что знакома с вами. Подумала, что он просто знал вашу семью.....

Но, судя по растерянным взглядам, с Бернардом они знакомы не были. Хм, неужели мой сосед знает по именам и отчествам весь поселок? Джентльмен недоделанный....

Я провела дорогих гостей в дом, точнее показала ванную комнату, где можно было вымыть руки, а сама поспешила на кухню к Себастьяну. Мужчина уже был готов встречать семью Белиз.

– Сонь, а ты давно с ним знакома? – Поинтересовался Артем за чаем, кивая в сторону соседского дома.

– Да нет. Я только вчера въехала. Вот вчера и познакомилась.

– И не знаешь о нем ничего?

– Нет, не знаю, – призналась почти честно.

– Довольно странно, что он знает наши имена.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, но господин О`Рурк знает имена всех жителей поселка, – проинформировал нас Себастьян, – он знает даже имена постоянной прислуги.

– Папа, Бел плосто осень умный! Ты же видел на нем оськи.

Фраза Арины немного разрядила обстановку и перевела беседу в дружеское русло.

Мы отлично посидели и поболтали. Настя с Артемом оказались прекрасными душевными людьми с насущными проблемами и ситуациями. Я столько узнала об их прекрасной семье!

Меня тоже пригласили в гости на чай, только не уточнили дату, потому как на две недели все семейство улетало в отпуск в жаркие страны.

– Была рада познакомиться и посидеть, – призналась я, когда уже провожала гостей за ворота.

Настя, кажется, тоже хотела сказать, что рада, но закашлялась от поднявшейся пыли.

Мимо нас проехал желтый спорткар, буквально с ног до головы закапывая в песок и мелкий камень. Какой наглец!

– Ой, пардоньте, – из окна машины высунулся парень лет двадцати пяти и лучезарно улыбнулся нам, снимая солнцезащитные очки, – привет семейству! А ты тут новенькая?

Пока Артем сдержано здоровался с недоделанным гонщиком, я просто стояла и разглядывала это нечто. Какой-то молодой смазливый паренек не слишком приятной наружности....

– Не повезло тебе с соседями, подруга, – шепнула Настя мне на ухо, – этот такой гулящий.... Когда дома тусит, даже наша улица вздрагивает.

– Так ты тут недавно? – Повторил свой вопрос мой, видимо, сосед. – Я Влад.

– Очень приятно, Софья. Я вчера въехала.

– О, так у тебя новоселье было! Надо познакомиться. Ща! – Парень вылез из машины и громко хлопнул дверью. – Шамаев Владислав Аркадьевич. Можно просто Шаман. Может выпьем за встречу? У тебя или у меня?

– Нет, спасибо. Я не пью. Точнее мне уже некогда сегодня! Так устала, а еще дела кое-какие, да и спать скоро нужно, – начала отнекиваться я, умоляющим взглядом косясь на Настю.

– Ну ладно. Дай свой телефончик, – недолго думая, я почему-то протянула парню мобильное устройство. Он набрал чей-то номер, позвонил, и в кармане его брюк раздалась стандартная мелодия, – ну все, на связи. Позвоню тебе, Софья!

Парень подмигнул, сел в машину и укатил так же быстро, как и прикатил. Ох, какие у меня еще соседи нарисуются?

– Настя напишет тебе наши номер, – сухо констатировал Артем, глядя вслед уезжающей машине, – если что-то случится, звони, не стесняйся.

– Ага. Спасибо.

Вернувшись в дом, я приказала Себастьяну увеличить штаб охраны минимум в два раза и проверить на исправность все камеры и систему защиты. В этом поселке нужно как минимум соблюдать меры предосторожности.

Глава 3

В половине седьмого утра меня разбудил навязчивый телефонный звонок. Я долго пыталась от него отмахнуться, но кто-то настойчиво трезвонил, не собираясь останавливаться.

– Ало, – выдала я спросонья не своим голосом.

– Соня, приветтики! Это Шаман, Влад. Мы вечером знакомились. Помнишь? – На том конце раздавались жутко громкие биты и голоса пьяной молодежи, в том числе и Влада.

– Помню. Ты чего так рано уже не спишь?

– Соня, приличные люди в это время еще не спят! Еще текилы! – Раздалось на заднем плане, – я чего звоню. Вечером будет тусовка. Вся золотая молодежь, весь бомонд – все здесь. Пойдем?

– Влад, я даже не знаю....

– Не ломайся! Классная музыка, выпивка, половина поселка будет. Нужно же находить общий язык с соседями.

– Ну если все будут...

– Вот и славно! В девять я заеду за тобой.

Сказав это, Влад отключился, а я устало потерла лоб и дальше провалилась в сон. Будь неладна эта вечеринка.

Как следует выспаться так и не получилось. Почти сразу после звонка проснулся Себастьян. Дворецкий начал заниматься делами по дому, принимал прибывший персонал и селил их в комнаты для прислуги.

В общем, дом наполнялся жизнью. И эта жизнь мешала мне спать.

Так что к девяти я была на кухне, одетая в простенький синий спортивный костюм с лейблом какого-то очень дорогого бренда.

– Доброе утро, Софья Александровна, что будете на завтрак? – Проворковал повар.

– Доброе утро. Я хочу кашу. С кедровыми орешками. У нас есть кедровые орешки?

– Конечно. Будет исполнено.

Пока мне готовили завтрак, я шерстила интернет в поисках информации о моем новом соседе и вечеринке, на которую он меня позвал. Я говорила о Шамаеве, конечно. Личность Бернарда во всемирной паутине не фигурирует.

Влад оказался парнем двадцати восьми лет, единственным наследником империи Шамаева старшего. Его отец владел какими-то фабриками, заводами – всем, что связано со строительством на территории нашей необъятной страны.

Ну а Влад, кажется, был обычным мажором. Нигде не работал, имел сомнительную репутацию бабника и гуляки, участвовал в самых крупных скандалах поселка. Короче говоря, обыкновенный пижон.

– Себастьян, не подскажите ли, что за светская тусовка планируется сегодня? Меня пригласил на нее сосед.

– Бернард?! – Дворецкий от неожиданности даже сел на стул и протер платком свою сияющую проплешину.

– Вы с ума сошли? Шамаев Влад. Мы вчера познакомились.

– Ах, этот разгильдяй... – Себастьян выдохнул, но легче ему, судя по всему, не стало, – Софья Александровна, Вам не повезло с соседями, честное слово!

– Искренне жаль, что бабуля не подобрала дом с приличными соседями. Я бы не отказалась от завидного жениха на правом участке, хорошей подруги на левом и какого-нибудь мудрого старичка в доме через дорогу. Идеальный набор! – Мужчина хмыкнул. – Но пока живу с теми, кто есть. Так что насчет тусовки?

– А что с ней? Алкоголь, легкодоступные девушки, море денег и черной икры.

– Там можно завести какие-нибудь полезные знакомства?

– Там можно завести, разве что, сифилис с гонореей! В основном это тусовка для детей богатых родителей. Но Вы сходите, вдруг понравится. Только поезжайте на своей машине и не отпускайте Владимира. А еще лучше возьмите охрану!

– Как это будет выглядеть? Я появлюсь на вечеринке с мужиком размером со шкаф, у которого на поясе оружия будет больше, чем икры на столах?

– Софья Александровна, выделим Вам компактного, но надежного мужчину. Переоде-нем, волосы зачешем – вот Вам и среднестатистический мажор. Распорядитесь?

– Распорядитесь, Себастьян, – подтвердила я, запуская ложку в тарелку с овсянкой, – и водителя тоже предупредите. Я должна быть готова в девять. Боже, как Вы умудрились приготовить столь офигительную овсянку?!

Добрых полдня я знакомилась с персоналом, который теперь будет работать на меня. В штате были трое дворецких, четыре повара, врач, массажист, три водителя, личный стилист, садовник, около десяти горничных, целая толпа охранников и кто-то еще.

Даже подумать не могла, что мне необходимо столько людей для поддержания жизни. Раньше как-то сама справлялась.

Входя во вкус начальницы, я раздала первые указания, определила фронт работ и границы, за которые не нужно было выходить. Я не собиралась становиться немощным овощем, за которым всю работу выполняют девочки и мальчики на побегушках.

Вечером мной занялась милая девушка Раиса. При бабушке она не работала, ее наняли специально для меня. Она имела отменный вкус, умела делать прически и наносить макияж. В принципе, мне оно и надо.

Для вечеринки я облачилась в маленькое черное платье, обтянувшее мою симпатичную фигуру, но не выделившее что-либо слишком сильно. Сдержано, красиво, элегантно – то, что нужно.

Из волос Раиса собрала причудливую розетку, украсила ее шпильками с жемчугом, а в макияже использовала лишь тушь и красную помаду. У нас получился такой себе образ роковой девушки.

– Софья Александровна, – постучавшись, в комнату заглянул молодой парень в брюках и светлой льняной рубашке, закатанной по локти, – я готов, машина тоже.

– А Вы?... – Я обвела пальцем мужчину, пытаюсь понять, кто же он.

– Простите, забыл представиться. Лев Троепольский, охранник из Вашего штаба. Ну и миллионер на сегодня.

– Вы не слишком похожи на мажора, конечно, – констатировала я, проходясь взглядом по широкой фигуре, выгодно подчеркнутой одеждой, – но на вечер сойдет. Я готова, можем выдвигаться.

Льва посадили в машину, задние сидения которой были прикрыты темной тканью, чтобы не выдать моего сегодняшнего спутника. Я пока медлила, дожидалась приезда Влада.

Парень не заставил себя долго ждать. Появился с опозданием всего на пять минут. Он лучезарно улыбался, но, заметив машину и личного водителя, заметно нахмурился.

– Влад, я доберусь сама. Мой водитель последует за Вашей машиной.

– Ну ладно, – согласился парень, – едем тогда.

Обрадовавшись, что Влад не заподозрил ничего подозрительного, я заскочила в машину на заднее сидение быстрее, чем Владимир успел приоткрыть для меня дверь.

– Так, Лев, держись где-нибудь рядом со мной, – начала я инструктаж, хотя мужчина, наверное, свою работу знал и без меня, – если что, я не Софья Александровна, а Соня – твоя старая знакомая. Оружие при себе есть? – Мужчина откинул полу пиджака, демонстрируя мне внушительных размеров пистолет, – так, не нужно мне это показывать. Надеюсь до оружия не

дойдет, но на всякий случай. Что еще? Владимир, Вы ждете нас на парковке. Я должна уехать только с Вами и Львом.

– Да не переживайте Вы так, Софья Александровна. Это вечеринка золотой молодежи. Там самое опасное – если запивашка раньше времени кончится, – отшутился мой охранник.

– Да, насчет алкоголя! Ты не пьешь.

– Обижаете! Я же на работе.

Раздав всем ценные указания, я немного успокоилась. Рядом со мной профессиональный охранник, на парковке ждет личный водитель. Я всего лишь иду на вечеринку. Ничего страшного не случится.

В конце концов, тому, кто бывал на школьной дискотеке в качестве дежурного, никакие тусовки уже не страшны.

Следуя за машиной Влада, мы добрались до здания, стены которого были полностью стеклянные.

– С точки зрения безопасности – полный ужас, – констатировал Лев, осматриваясь, – обзор полный, защиты никакой.

– Давай не будем, я тебя прошу!

Грациозно я выпорхнула из машины и, беря Влада под руку, пошла внутрь здания. В конце концов, нужно отвлечь этого мажора, чтобы мой «мажор» без проблем и подозрений вышел из машины.

В помещении уже было полно народу, играла музыка и рекой лился алкоголь. Тут и там танцевали выпившие девушки и парни. Все, как на подбор, красивые и богатые.

Я даже растерялась поначалу, но меня быстро сориентировал Влад, представив компании за столиком.

– Привет всем! Знакомьтесь, это Софи. Она теперь живет в нашем поселке, – парень представил меня своим знакомым, однако представил не моим именем, – это Максимилиан, это Марьяна, Анастэйша, Лукас и Пит.

А, ну теперь ясно, почему я Софи. Это пятеро наверняка Максим, Машка, Настя, Лука и Петя. Но, видимо, в таких местах не принято носить простые имена. А Влад тогда кто? Владика? Владик?

Надо было Льву тоже имя придумать. Левий? Лёвушка? А может просто Котик? Это пафосное собрание явно бы оценило.

– Очень приятно познакомиться, – компания как-то не слишком искренне улыбнулась мне.

Нам с Владом предоставили место на одном из диванов. Пока парень ушел за алкоголем, я взглядом нашла Льва. Мой охранник терся рядом с какой-то блондинкой средних лет. Почему-то я подумала, что она скорее организатор всего этого, нежели гостя.

– Софа, взял тебе маргариту. Пьешь такое?

– Да, спасибо, – хотя пить сегодня я не собиралась, коктейль приняла с благодарностью.

На вечеринке все были молодые, веселые, раскованные. Танцевали, как будто их никто не видит, пили, как будто об этом никто не узнает и отдыхали так, как будто это была их последняя вечеринка.

С выбором наряда я, кстати, ошиблась. Здесь все были в чем-то очень коротком, блестящем, открытом, а я как вдова какая-то, честное слово. Но, с другой стороны, это лучше, чем крутить голой филейкой перед парнями.

– А ты чего такая зажата? – перекрикивая музыку, спросила одна из девушек в компании, – пошли выйдем.

Вместе с Марьяной и Анастэйшей я отошла в дамскую комнату. Девчонки подкрашивали губы и поправляли немислимое количество пуш-апа в белье.

– А тут сюда как попала? Папа богатенький? Или папик? – девчонки рассмеялись.

– Да нет, так просто получилось.... Долгая история.

– Значит ты не с Владиком? Он на тебя явно глаз положил. Обычно приходит со Снежаной, мы ее ждали.

– Ты с ума сошла? Со Снежаной он в Европу ездит, а тут он с Лесей! – вставила свои пять копеек другая девушка.

– Нет, я не Снежана и не Леся, и с Владом в отношениях не состою. Мы просто знакомые, буквально вчера встретились.

– Ну ты не профукай его, подруга, – подмигнула мне рыжеволосая девушка, – он кусочек лакомый. Его очаруешь, там и до папаши недалеко.

Переваривая в голове эту информацию, я только покрашенными ресницами хлопнула и написала Льву, что со мной все в порядке. Мужчина отправлял мне сообщение за сообщением, как только я скрылась из его вида.

Только мы вышли в зал, по ушам ударила музыка. Главное веселье начиналось, и мы были в самом его центре.

Сразу ко мне подлетел Влад, обхватывая за талию и вовлекая с собой в танец. Мы толкались между таких же парочек.

Не скажу, что танцевать под какие-то странные биты мне слишком нравилось. Влад и вовсе был старше меня на четыре года. Неужели ему тут комфортно? Хотя, наверное, это я слишком консервативна. Сейчас ведь тусуются все до самой старости!

Когда пару раз до моей попы дотронулись чьи-то руки, я решила, что эту игру стоит прекращать. Нашла Льва в толпе, взглядом указала следовать к выходу и пошла туда сама.

– Эй, Соф, ты куда? – меня догнал Влад, пытаюсь вновь затащить на танцпол.

– Я поеду, прости. Мне что-то душно здесь.

– Так давай я подвезу.

– Влад, ты уже выпил. Да и меня ждет водитель. Извини, мне правда лучше уехать.

Вырвавшись из хватки парня, я пошла на выход, где за стеклянной дверью меня ждал Лев.

– Владимир, домой, пожалуйста.

– Чего так рано ушли, Софья Александровна? – поинтересовался несостоявшийся мажор.

– Я слишком стара для этого. Ну не понять мне этой музыки, алкогольного опьянения.... Лучше уж дома с книжкой.

– Может быть, поискать для Вас какие-то светские вечера? Богачи явно собираются, чтобы обсудить новинки литературы и кинематографа.

– Нет, Лев, мне еще даже нет тридцати, чтобы присутствовать на такого рода мероприятиях. Я, наверное, попросту не предназначена для светской жизни. Это не мое.

Не став спорить, мои сегодняшние спутники доставили меня до дома в целостности и сохранности. Точнее сказать, доставили они до края забора. Я решила прогуляться немного перед сном. Хотя дорога, наверное, не лучшее для этого место.

Я шла, вдыхая прохладный воздух и ежась от холода. Каблуки то и дело подворачивались на неровной дороге. Я наступала на камни, пару раз даже рисковала подвернуть лодыжку. Чего только пешком поперлась?

– Девушка, у Вас все в порядке? – раздался сзади знакомый голос. Я развернулась и... мать честная....

Ко мне легкой трусцой направлялся Бернارد в спортивных штанах, белой тонкой футболке с пакетом на перевес.

Невольно я залюбовалась его зататуированными сильными руками, стальным прессом, виднеющимся через мокрую от пота ткань одежды. Этот мужчина умудряется быть охренительно прекрасным и в пиджаке, и в спортивных!

– Софья Александровна, простите, я Вас не узнал.

– Видимо богатой буду, – усмехнулась я.

– А что случилось? В такое время и одни. Возьмите кофту, Вы вся дрожите! – Ничего не спрашивая, мужчина протянул мне спортивную кофту, которая только что была обмотана вокруг его бедер.

– Благодарю. Я решила чуть прогуляться, отправила водителя вперед. А Вы?

– Да вот, до магазина сбегал, – мужчина продемонстрировал мне батон в черном пакете, от чего я расхохоталась на всю улицу.

– И какому богачу придет в голову вечером идти за хлебом в «Пятерочку»?

– Видимо мне. На самом деле, заставляю себя так бегать. Если делать это на территории дома, в любой момент могу плюнуть и уйти. Ненавижу, знаете ли, бегать. А тут хочешь не хочешь – домой возвращаться надо.

– И часто Вы так бегаєте? – интересуюсь как бы невзначай.

– Раз в неделю. Чаше сорок километров боюсь не выдержу. А что?

– Нет, ничего. Думаю продукты Вам иногда заказывать. А то чего Вы с одной буханкой хлеба бегаєте? – я смеюсь, спотыкаясь о булыжник прямо у себя под ногами.

Бернард, конечно, ловит меня за талию и помогает встать. Я вижу, как на горизонте, злостно поглядывая в нашу сторону, Лев кладет руку на пистолет под пиджаком.

– Софья Александровна, Вы бы для прогулки все-таки не каблуки выбрали. И скажите своему головорезу, что с оружием на меня соваться не нужно. Я этого не люблю.

– Прошу прощения, Бернард. Он просто защищает меня, но я обязательно предупрежу.

Медленным шагом я дохожу до своих ворот, Бернард оказывается рядом, потому как все это время он бежал кругами вокруг меня. Видимо, чтобы не оставлять одну.

– Ваша кофта, – передаю ее мужчине, – спасибо. Лев, Бернард просто не позволил мне упасть. Не нужно сразу хвататься за пистолет, прошу Вас.

– Софья Александровна, я ответственен за Вашу жизнь, поэтому в экстренных ситуациях буду решать сам хвататься или нет, – спокойным тоном отвечает Лев. В это время Бернард только усмежается и вдруг неожиданно протягивает руку моему охраннику.

– Уважаю за Ваши слова. Но все же будьте аккуратнее. Я стоял слишком близко к Вашей начальнице, чтобы стрелять в меня.

Мужчины пожимают друг другу руки и расходятся. Уж не знаю, насколько искренне, но желания драться у них вроде как нет. Бернард прощается со мной, со Львом и уходит за свои ворота.

– Давайте впредь без прогулок в одиночку в ночное время, Софья Александровна.

– А я одна и не гуляла. Со мной был Бернард, – широко улыбаясь, я проскальзываю мимо мужчины и иду в дом. Нужно выпить чаю и лечь спать.

На кухне получаю нагоняй от Себастьяна, очередные высказывания от Льва. Оба они советуют быть осторожнее. А я что, не осторожна разве? Даже вон домой до десяти вернулась! Девушка порядочная.

Шутки шутками, а мужчин я заверила, что без сопровождающих больше по темноте гулять не буду. Вообще буду стараться гулять по территории дома и с малознакомыми соседями никуда не ходить и не ездить.

Нужно завтра будет, кстати, выяснить, кто еще меня окружает. А то вдруг тут еще несколько десятков сомнительных личностей и мажоров.

Глава 4

День сегодня выдался на редкость ясный и теплый. Я так соскучилась по солнцу и хорошей погоде, что решила весь день провести на улице в саду. Распорядилась даже, чтобы завтрак подали в беседку.

После вкуснейших блинчиков с инжирным вареньем я пообщалась с Себастьяном о делах насущных и улеглась на качели с книгой по психологии. Нужно, в конце концов, начать немного самосовершенствоваться. А то все тусовки да тусовки...

На середине второй главы, где автор обещал раскрыть секрет внутреннего спокойствия и гармонии, меня потревожил садовник.

– Софья Александровна, прошу прощения, – мужчина лет пятидесяти в синем рабочем комбинезоне затенил мне солнце, чем заставил поднять глаза, – тут рассаду доставили. Помидоры, огурцы, несколько кустов перцев. И семена первоклассные: зелень, морковь, горох. Прикажете садить как решим сами? Или будут определенные указания?

– Не трогать мою рассаду – вот главное указание! – говорю я, подлетая с качели, – оставьте все в теплице. Я разберусь с этим сама. Если будет необходима Ваша помощь, позову.

– Но как же... – мужчина даже растерялся, – хорошо, Софья Александровна, как скажете. Сию минуту доставим все в теплицу.

Из-под цветного козырька я поглядывала на рабочих, которые носили довольно высокие кусты культурных растений. Я, конечно, до этого только укроп на подоконнике выращивала, но, кажется, пришло время заняться чем-то серьезным.

Не дожидаясь обеда, я переделала в свою одежду из прошлой жизни, то беж самые простые джинсы, спортивную кофту и растянутую футболку. Копаться в огороде – самое то.

Прислуга смотрела на меня с явным непониманием. Все то и дело предлагали помощь, обещали сделать все на высшем уровне, но я отказывалась. Мне ведь эти плантации не для урожая нужны, а для души.

Хочется ведь выйти в огород, вдохнуть морозный воздух, ругнуться тихохонько на нашу российскую погоду и заморозки в середине июня. Потом пройтись по грядочкам, посмотреть взошел ли лучок, морковочка, голыми руками выдернуть корень осота и откинуть его в сторону. Ох, красота!

До позднего вечера я возилась с помидорами. Кустов оказалось слишком много, так что пришлось засадить всю теплицу. Мало того, засадить, садовник сказал мне, что неплохо было бы поставить палочки и подвязать.

В общем, мой первый огородный опыт чуть не закончился полным провалом. Но вроде все обошлось. Комиссия в лице главного по саду Александра даже похвалила меня!

Только я скинула грязные перчатки и собиралась ввалиться в дом, чтобы пообедать и поужинать одновременно, как в кармане завибрировал телефон.

– Странно... – прокомментировала я себе под нос, – мне казалось, что я оборвала все контакты с внешним миром. Ало!

На том конце долго слышались какие-то помехи и невнятные отголоски речи. Я даже хотела отключаться, но телефон наконец заговорил мужским голосом.

– Здравствуйте, Софья Александровна. Это Бернард, Ваш сосед.

– Бернард? – переспросила я, – а откуда у Вас мой номер?

– Скажем так, узнал. Софья Александровна, прошу прощения, что беспокою, Вы дома?

– Я в саду, если быть точной. Но от дома меня отделяет несколько шагов.

– Это отлично! У меня к Вам до невозможности неприличная просьба. Но это, можно сказать, вопрос жизни и смерти.

От такой формулировки я вздрогнула, присела на лавку и на всякий случай позвала к себе садовника. Ну, вдруг что, пусть рядом будет.

– Говорите, Бернард. Чем смогу, тем помогу.

– Понимаете ли, я звоню Вам из Испании. Пришлось срочно уехать по рабочему вопросу. Уехал настолько внезапно, что совершенно не позаботился о Джеке и Джули. Они сейчас одни во дворе, совершенно потерянные и голодные. Прошу Вас, покормите их!

– Ну какие вопросы! Конечно, – отвечаю я в трубку, а сама шепчу садовнику, чтобы тот нашел Себастьяна, который принесет мне несколько кусков свежего мяса, – Ваши питомцы едят свинину?

– Хоть сельдерей, честное слово. Софья Александровна, как подойдете к воротам, позвоните на этот номер. А пока отключаюсь, прошу прощения.

Взглянув на погасший экран телефона, я вздохнула и поспешила в дом. Нужно срочно найти Себастьяна и мясо. Чем быстрее приду к собакам, тем менее голодные они будут. А я не хочу стать куском мяса, который они захотят сожрать.

Дворецкому я не сказала, зачем беру сразу несколько килограммов свинины. Готова поспорить, что он отпустил бы меня в соседний двор только через свой труп или с несколькими десятками охранников.

Наверное, и впрямь стоило взять кого-нибудь из мужчин ради собственной безопасности. Но я почему-то решила этого не делать. Взрослая ведь девочка.

– Бернард, это Софья. Я у Ваших ворот, – говорю в трубку, когда на том конце раздается многозначное «Ммм».

– Софья Александровна, видите камеру над воротами? Смотрите в нее и просто открывайте дверь. Я запрограммировал все, чтобы Вы могли беспрепятственно попасть внутрь.

– Слушайте, а Ваши песики не съедят меня первее свинины?

– Нет, клянусь Вам, что ни Джек, ни Джули Вас не тронут. Они видели, что я запретил как-либо реагировать на Вас.

– Если что, моя гибель будет на Вашей совести! – говорю и тяну на себя ручку двери.

Та поддается легко, запуская меня во двор.

Перед черной Феррари одиноко лежат две собаки и смотрят на меня. Но теперь без злости. Напротив. Они радостно виляют хвостиками, как только за мной захлопывается дверь.

– Эй, малыши, голодные? – только я демонстрирую пакет с мясом, доберманы срываются с места и встают прямо передо мной в стойке. – Хорошие какие, молодцы!

Боязливо я кладу мясо прямо на плитку, но собаки к нему почему-то не притрагиваются.

– Бернард, они не едят.

– Скажите им, что можно.

– Можно, ешьте, – говорю я, кивая на мясо, и они набрасываются на еду так, как будто их хозяин уехал несколько дней назад, – да, подействовало.

– Софья Александровна, Вы спасли их от голодной смерти, а меня от угрызений совести. Не представляете, как я Вам благодарен! – в трубке на все лады распинается Бернард, сыпля слова благодарности. Я слушаю его вполуха, а сама почесываю доберманов за ушами. Они за считанные мгновения справились со своим ужином.

– А Вы надолго уехали?

– Да я не знаю... Может быть, завтра вернусь, может быть, послезавтра. А что?

– Давайте я заберу собак к себе? Что они будут тут одни голодные ходить? А я накормлю вовремя, поиграюсь с ними. Позвольте?

– Ну... – мужчина раздумывает некоторое время, а потом все же соглашается, – забирайте, если это не доставит Вам неудобств. Только не запускайте их в дом, пожалуйста. Они уличные псы.

– Хорошо, Бернард, не буду. Обещаю позаботиться об этих милых созданиях. Хотите, буду фотоотчет высылать?

– Пожалуйста. Софья Александровна, еще раз огромное спасибо и до свидания. Нужно бежать.

– Всего доброго, Бернард.

Закинув телефон в карман кофты, я поднимаюсь с места и зову собак за собой. Самое сложное – доставить их в мой двор. У них ведь нет поводков! Вдруг вздумают сбежать.

Но все обходится без побегов и погонь. Доберманы настолько умные и послушные, что я бы предпочла находиться в их компании, нежели в обществе некоторых людей. Они идут за мной по пятам и безоговорочно выполняют все, что я говорю.

– Себастьян, у нас гости! – кричу я, как только мы оказываемся во дворе.

Дворецкий выходит из дома и тут же замирает на месте как вкопанный. Ох, бедный мужчина. Натерпелся со мной, наверное, за несколько дней.

– Софья Александровна, Вы решили завести питомцев? – интересуется он, обходя собак по большой дуге и подходя ко мне.

– Нет, это доберманы Бернарда. Джек и Джули, знакомьтесь. Они побегают в саду пару дней, пока их хозяин отсутствует.

– Вы точно сумасшедшая! – говорит мужчина и, хватаясь за голову, уходит обратно в дом.

В саду собаки сразу же занимают солнечную поляну и заваливаются спать. На прислугу они реагируют мирно, не рычат, даже дают погладить себя. Что ж, надеюсь, что они не сожрут никого за эти сутки.

Весь вечер я провожу с доберманами. У меня никогда не было сильной тяги к собакам, да и к животным в целом, но эти милые создания завоевали мою симпатию.

Перед сном отправляю Бернарду в мессенджере пару фотографий и забавное видео, как Джек атакует плюшевого зайца. В ответ получают ничего не означающий смайлик и со спокойной душой ухожу спать.

А на следующий день после завтрака отпускаю большую часть штаба прислуги на выходной. Для себя я решила, что раз в неделю буду оставаться в доме одна. И людям полегче, и я не разлечусь.

Погода снова радует, поэтому вместе с радостными хвостиками я выхожу в сад. Сегодня на очереди парник, в котором уже к вечеру будут сидеть огурцы и перцы. Если успею, то еще высажу лучок и морковку.

Доберманы все время вертятся под ногами, нарываясь на ласки. Стоит мне отставить лопату в сторону, как они заваливаются на грядку кверху пузом и требуют чесать их телеса.

А еще они усердно помогают и роют ямы вместе со мной. Наверное, если им объяснить, как делать правильно, то они за несколько дней весь сад перекопают не хуже трактора.

От огорода я отдыхаю всего пару часов, пока готовлю себе пироги на ужин. Хоть новый повар уже прибыл на смену отработавшему, я все равно предпочитаю встать за плиту сама.

– Софья Александровна, – доносится до меня голос дворецкого Николая, когда я усердно перекапываю грядку под лук, – перед воротами Ваш сосед. Пускать?

– Пускайте, конечно. Нужно же мне ему, как минимум, собак отдать.

Как будто учуяв хозяина, доберманы активизировались и встали в стойку. Вот ясно все с ними! Я кормила несколько дней, а они готовы бежать к тому, кто их бросил на голодную смерть.

– Добрый вечер, Софья Александровна, – в саду появляется Бернард. Собаки тут же устремляются к нему, чуть не сбивая с ног.

– Добрый, – отвечаю я, всаживая лопату на полштыка в грядку.

– А что Вы тут делаете?

– Землю под лук капаю.

Не успеваю я что-либо сделать, как Бернард забирает у меня лопату и отодвигает от гряды, сам становясь на мое место.

– Вы с ума сошли? Отдайте сейчас же! Вы ведь в костюме и дорогом пальто! – мужчина действительно одет так, будто приехал с показа мод. На нем серый костюм в крупную клетку и светлое пальто длиной чуть ниже колена.

– А Вы девушка. Не нужно Вам лопатой на грядах орудовать. Сейчас перекопаю быстро.

Как бы я не сопротивлялась, Бернард стоял на своем. Ну вот что мне делать прикажете? Силой у него отбирать орудие труда? Хотя у него отберешь, как же....

– Хвостатые себя хорошо вели? – интересуется мужчина, не отрываясь от работы. У него, кстати, получается намного лучше, чем у меня. как будто он всю жизнь занимался тем, что гряды под лук копал.

– Да, конечно. Они просто очаровашки! Кушали хорошо, игрались, помогали рыть землю. Как будто и не они на меня рычали при первой встрече.

– Кстати, сколько я должен за содержание своих питомцев?

– В каком смысле? – непонимающе интересуюсь я.

– Ну денег сколько нужно отдать за их питание?

– Бернард, прекратите! Я в состоянии покормить собак несколько раз за пару дней. Ничего не возьму, даже не начинайте, – мужчина хочет возразить еще что-то, но я вдруг вспоминаю, что он наверняка только прибыл домой, – ой, Вы с дороги, наверное. Хотите есть?

– Софья Александровна, не имею привычки ужинать в чужих домах, благодарю.

– Не хотите дома, я вынесу ужин в беседку. Давайте, давайте, а то мне неудобно, что Вы тут лопатой орудуете.

Не дожидаясь соглашения мужчины, я скидываю с себя грязные резиновые перчатки и иду в дом, чтобы собрать на стол.

Хорошо, что днем я позаботилась о еде заранее. Пока мне никто не мешал, наготовила пирогов и сварила ягодный компотик. Это, конечно, не устрицы с лимонным соком, но тоже должно быть очень вкусно.

На ходу изворачиваюсь от прислуги, беру поднос с едой, достаю пакет с мясом на ужин для доберманов и иду в сад.

На плантациях Бернард уже, кажется, закончил с грядой. Мужчина стоял, опершись о черенок лопаты, и стирал со лба капельки пота. К моменту, как я вернулась в сад, он был уже без пиджака и пальто, в одной только светлой рубашке, закатанной по локти.

Не давая себе любоваться соседом, я следую в беседку. Под ногами крутятся собаки, так и желающие схватить свой ужин прямо вместе с пакетом. Какие ненасытные, честное слово!

– Софья Александровна, что у Вас за нелюбовь к себе? – возмущается Бернард, на ходу выхватывая поднос из моих рук, – на женских хрупких плечиках нужно только меховые накидки носить. А Вы готовы на себя весь дом взвалить.

– Я привыкла все делать сама, – отвечаю, попутно нарезая пирог, – знаете ли, двадцать четыре года жила обычной жизнью. Так что на моих плечиках была и работа, и домашний быт, и проблемы. А вот меховой накидки пока не было.... Вам и с капустой, и с мясом?

Бернард смотрит на меня, еле заметно улыбаясь уголками губ, и кивает.

За ужином, чтобы разрядить обстановку, я говорю о какой-то ерунде. Рассказываю, как игралась с собаками, как они скулили ночью на каждую проезжающую мимо машину. Мой собеседник слушает и кивает, наверное, больше из приличия.

– У Вас отличный повар, – говорит наконец Бернард, – даже я бы такого себе нанял. А то, знаете, кого на работу не возьмешь, то тебе фуа-гра, то мраморная говядина, то вырезка из жопы северной совы. А пироги приготовить или картошечку жареную – это для них что-то невероятное.

– Это не повар готовил, а я, – отвечаю, чуть смущаясь, – спасибо за комплимент.

– Вы? Софья Александровна, Вы прямо не девушка, а кладезь полезных умений! И готовите, и огород держите, и с животными ладите. По воде, случайно, не ходите?

– Нет, такого не наблюдалось, – скромно улыбаюсь.

Бернарду, похоже, моя стряпня действительно понравилась. Вежливо мужчина попросил добавки и сожрал еще полпирога, пока его зверинец на траве доедал свиную тушку. У них это, наверное, семейное – жрать в три горла.

Но в какой-то степени было приятно, что хоть кто-то поел из моих рук и остался доволен. Раньше я готовила только для себя, да и то не слишком часто из-за занятости на работе.

– Еще раз большое спасибо за наивкуснейший ужин и за собак. Не Вы, честное слово, не знаю, что бы делал.

– Да прекратите, мне не трудно.

– Может быть, я могу Вас чем-то отблагодарить? – все-таки настаивает мужчина.

– Думаю, это лишнее. Вы и так очень помогли мне с гридой.

– Ну, в таком случае, я просто не могу не пригласить Вас на скачки завтра.

– Скачки?

– Да, проводятся в пригороде Москвы. Там собирается весь бомонд столицы, Ваша бабушка, кстати, тоже очень любила там бывать.

– Бернард, не хочу показаться недоверчивой, но я пока очень боюсь куда-либо выезжать без охраны. Для меня вся эта светская жизнь непривычна.

– Берите охрану, – соглашается мужчина, – в этом нет ничего плохого. Только оденьте их, пожалуйста, как охранников, а не как пижонов.

– Да, конечно.

– Тогда завтра в четыре выезжаем. Если будут вопросы, пишите.

В душе я радуюсь, что завтра выеду куда-то за пределы своего дома. Здесь довольно одиноко, несмотря на целый штаб работников. Присутствие собак несколько разбавляло мою серую жизнь, но теперь ушли и они, повиляв хвостиками на прощание.

Вечером заниматься огородом я не стала. Унесла в дом посуду после ужина, закрыла на ночь теплицы и пошла на поиски дворецкого. Нужно обговорить детали завтрашнего вечера.

Николай оказался еще более дотошным до моей безопасности, нежели Себастьян. Он тут же поднял на уши охрану, позвонил коллеге, и теперь весь дом в один голос говорил мне быть аккуратнее.

Не слишком обращая внимания на беспокойство своих подчиненных, я выбрала двух охранников, одним из которых был Лев, попросила водителя быть готовым к четырем и ушла к себе в спальню выбирать одежду.

С Раисой я связалась по видео, чтобы определиться, какое платье подойдет мне лучше. Девушка пообещала приехать завтра в обед с целой пачкой вещей и собрать меня.

В голове почему-то вертелась мысль, что на скачках девушки непременно должны быть в элегантных платьях и причудливых шляпках. Именно такое представление об этих светских встречах было у меня.

Но, чтобы не попасть впросак, я решила уточнить детали у Бернарда.

«Бернард, а Вы не могли бы мне помочь с выбором одежды на завтрашнее мероприятие? – писала я, – есть какой-то определенный дресс-код?»

«Кажется, нет»

«А шляпки? Всегда на скачках дамы в шляпках»

Сообщение в ответ мне не пришло, вместо этого на экране высветился входящий звонок от Бернарда.

– Софья Александровна, честно сказать, я не думал о том, что шляпки на дамах – это требование. Мне всегда казалось, что Вам просто нравится чем-то голову прикрывать.... Но вообще да, все действительно приходят в шляпках.

– Хорошо, я тогда тоже подберу что-нибудь. Большое спасибо.

– Если Вам это поможет, я буду в синем костюме.

– Эм... – на секунду я задумываюсь, как связан цвет его костюма и выбор моей одежды. Или Бернард хочет, чтобы мы выглядели гармонично? – хорошо.

– Если возникнут вопросы или будет нужна консультация, я в Вашем распоряжении, – сообщает мне мужчина, и по его голосу я чувствую теплую улыбку одними только уголками губ. Он всегда улыбается едва заметно. Только чуть приподнимаются его светлые усы и голос становится мягче.

– Мне неудобно беспокоить Вас по пустякам. Выбирать наряд, должно быть, не самое веселое занятие для мужчины. К тому же я не Ваша девушка....

– Я буду рад Вам помочь. Обращайтесь.

– Тогда, может быть, я покажу Вам платья сейчас? – срывается с моих губ, но я тут же одергиваю себя и заливаюсь румянцем. Ну вот какой сейчас! Совсем с ума сошла мужику такие вещи говорить? А если он подумает что-нибудь не то? Что я флиртую, например?

– Да, сейчас так сейчас. Я все равно после сытного ужина валяюсь в кресле и не могу заставить себя заняться делами, – где-то в глубине души радуется моя внутренняя хозяйшечка, а я переключаю звонок на видео и скрываюсь за дверью гардероба, – у Вас милый интерьер.

– Спасибо! – кричу я из-за двери, – это заслуга бабушкиных дизайнеров. Я оставила все так, как есть.

– Если хотите, дам Вам телефон хорошего агентства. Они оформляли мне дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.